Раздел V.
Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи

В Разделе «Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи» размещаются работы ученых, аспирантов, соискателей, специалистов-практиков по проблемным вопросам налогообложения (как экономики налогов, так и налогового и финансового права), а также публикации по смежным отраслям знаний.

Финансово-правовые аспекты применения искусственного интеллекта в финансовом контроле

Financial and legal aspects of the use of artificial intelligence in financial control

Белозерцева Мария Витальевна

Студент Института Экономики и Права
ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный Технический Университет»
Г. Астрахань

Maria Vitalyevna Belozertseva

Student at the Institute of Economics and Law
Astrakhan State Technical University
Astrakhan

Лосенков Олег Игоревич

Кандидат политических наук, доцент кафедры «Правоведение»
Института Экономики и Права
ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный Технический Университет»
Г. Астрахань

Oleg Igorevich Losenkov

Candidate of Political Sciences, Associate Professor in the Department of Law
Institute of Economics and Law
Astrakhan State Technical University
Astrakhan)

Аннотация: *Статья посвящена финансово-правовому анализу проблем внедрения технологий искусственного интеллекта в систему финансового контроля в Российской Федерации. Рассматриваются современные направления применения искусственного интеллекта в деятельности налоговых, бюджетных и иных контрольных органов, выявляются правовые риски, связанные с цифровизацией контрольных процедур, в частности непрозрачность алгоритмов, сложность распределения ответственности за ошибки автоматизированных систем и риски нарушения прав подконтрольных субъектов. Анализируются отечественные подходы к «мягкому» регулированию искусственного интеллекта, включая этические стандарты Банка России. На основе анализа нормативных правовых актов, этических стандартов и одного конкретного примера из судебной практики арбитражных судов обосновывается вывод о том, что искусственный интеллект должен рассматриваться как вспомогательный инструмент финансового контроля, использование которого возможно лишь при условии соблюдения принципов законности, объяснимости, проверяемости и приоритета прав и свобод человека.*

Ключевые: *слова: искусственный интеллект, финансовый контроль, бюджетный контроль, налоговое администрирование, финансовое право, правовое регулирование, алгоритмическая прозрачность, ответственность, цифровизация, судебная практика.*

Annotation: *This article presents a financial-legal analysis of the challenges associated with integrating artificial intelligence (AI) technologies into the financial control system of the Russian Federation. It examines current applications of AI in the activities of tax, budgetary, and other supervisory authorities, identifying key legal risks arising from the digitalisation of control procedures — including algorithmic opacity, difficulties in allocating liability for errors made by automated systems, and potential infringements upon the rights of supervised entities. The study analyses Russia's "soft law" approaches to AI regulation, notably the ethical standards issued by the Bank of Russia. Based on an examination of regulatory legal acts, ethical standards, and a specific case from arbitrazh court practice, the article concludes that AI should be treated as a supplementary tool for financial control, whose use is permissible only when the principles of legality, explainability, verifiability, and the primacy of human rights and freedoms are fully respected.*

Keywords: *artificial intelligence (AI), financial control, budgetary control, tax administration, financial law, legal regulation, algorithmic transparency, liability, digitalisation, judicial practice.*

Цифровая трансформация государственного управления привела к существенному изменению механизмов финансового контроля, в которых искусственный интеллект все чаще используется для анализа больших массивов данных, выявления рисков и автоматизации контрольных процедур. На практике это особенно заметно в налоговом администрировании: Федеральная налоговая служба России применяет цифровые инструменты для сопоставления сведений из различных источников, мониторинга операций и выявления аномалий, а Банк России сформулировал этические ориентиры применения искусственного интеллекта на финансовом рынке, исходя из принципов человекоцентричности, справедливости, прозрачности, безопасности и ответственного управления рисками.

Искусственный интеллект в налоговом контроле применяется не только для выявления нарушений, но и для налогового мониторинга, который основан на углублённом обмене данными и позволяет оперативно решать спорные вопросы в реальном времени. Федеральная налоговая служба утвердила Положение об автоматизированной информационной системе АИС «Налог-3», предназначенной для

повышения прозрачности работы налоговых органов и удобства налогоплательщиков за счёт цифровизации взаимодействия с ФНС.

Вместе с тем рост эффективности контроля сопровождается появлением новых правовых рисков, связанных с непрозрачностью алгоритмов, сложностью распределения ответственности и возможным вмешательством в права подконтрольных субъектов РФ.

Применение искусственного интеллекта в финансовом контроле обусловлено логикой риск-ориентированного надзора. Алгоритмы позволяют обрабатывать большие объёмы финансовой информации, сопоставлять данные налоговой отчётности, банковских операций, сведений о движении бюджетных средств и иные массивы сведений, выявляя признаки возможных нарушений быстрее и точнее, чем традиционные ручные методы.

В российской практике цифровой контроль уже стал важнейшим элементом налогового администрирования: официальные материалы ФНС указывают, что искусственный интеллект помогает анализировать риски, выявлять сложные схемы, включая дробление бизнеса, и повышать качество контрольной работы. В 2025 году стал временем активного внедрения искусственного интеллекта в налоговый контроль: он применяется не только налоговой службой, но и самим бизнесом. Налоговым органам ИИ помогает анализировать риски, выявлять сложные схемы и прогнозировать экономические модели, крупные компании разрабатывают ИИ-ассистентов, которые помогают готовить ответы на требования ФНС, анализировать судебную практику и искать аномалии в собственных данных.

С правовой точки зрения это означает переход от преимущественно выборочного контроля к непрерывному анализу данных, что усиливает превентивную функцию государства в сфере публичных финансов. Такое применение ИИ опирается на положения Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие порядок проведения налоговых проверок и права налоговых органов в сфере контроля [3].

В бюджетной сфере использование искусственного интеллекта регулируется Бюджетным кодексом Российской Федерации, который определяет основы бюджетного контроля, полномочия органов финансового контроля и требования к законности, целевому и эффективному использованию бюджетных средств [2].

Особую научную значимость приобретает то, что искусственный интеллект фактически формирует новую модель контрольной деятельности, в которой значительная часть решений проходит через алгоритмическую обработку. В этой связи можно говорить о формировании алгоритмической презумпции риска: налогоплательщик или иной субъект попадает в зону повышенного внимания контроля не потому, что у него уже выявлены нарушения, а потому, что компьютерная программа отнесла его к группе риска на основе статистических данных [11]. Это ускоряет работу контролирующих органов, но одновременно создаёт опасность того, что конкретная юридическая оценка ситуации заменяется общей статистической вероятностью.

Одним из ключевых правовых рисков является проблема непрозрачности алгоритмов, известная как проблема «черного ящика». Если решение о том, что субъект попадает в группу риска или в отношении него начинаются контрольные действия, принимается на основе моделей машинного обучения, то проверяемое лицо должно иметь возможность понять, на каких основаниях сделан такой вывод. В противном случае нарушаются принципы правовой определённости, равенства перед законом и эффективной защиты прав.

Статья 24 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, а также обязывает органы государственной власти обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы [1]. Именно поэтому в регулировании искусственного интеллекта в финансовой сфере центральное место занимает стандарт объяснимости алгоритмических решений. В российском контексте этот стандарт пока закреплён прежде всего на уровне этических рекомендаций Банка России, однако для сфер,

затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций, одних лишь рекомендаций недостаточно. Необходимы обязательные правила документирования, верификации и последующего оспаривания алгоритмически сформированных выводов [7].

Не менее сложной остаётся проблема ответственности за ошибки искусственного интеллекта. В традиционной модели правового регулирования ответственность строится на установлении вины конкретного субъекта. Однако в случае с интеллектуальными системами возникает распределенная цепочка участия: разработчик создаёт алгоритм, интегратор внедряет его, оператор настраивает систему, а должностное лицо использует результат. Если ошибка вызвана дефектом модели, вопрос может касаться разработчика; если же контрольный орган применил результат без надлежащей проверки, ответственность должна возлагаться на орган или его должностное лицо. Следовательно, использование искусственного интеллекта не может служить основанием для снятия с государства обязанности принимать юридически обоснованные решения [6]. В финансовом контроле алгоритм допустим только как вспомогательный инструмент, а окончательная правовая оценка должна оставаться за человеком.

Правовое значение приобретает и защита персональных данных. Финансовый контроль неизбежно связан с обработкой больших массивов чувствительной информации [8]. Применение искусственного интеллекта усиливает риски вторичного использования данных, их чрезмерного накопления и несанкционированного доступа. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает требования к обработке персональных данных, включая принципы законности, справедливости, целевой ограниченности и безопасности [4]. В противном случае эффективность контроля может быть достигнута ценой неоправданного ограничения частной жизни и тайны финансовых сведений.

Судебная практика последних лет подтверждает актуальность обозначенных проблем. В практике арбитражных судов все чаще встречаются споры, связанные с оспариванием решений налоговых органов, принятых на основании автоматизированного анализа данных.

Суды указывают, что сведения, полученные из автоматизированных информационных систем, не могут служить единственным основанием для вывода о наличии нарушений без их подтверждения и проверки должностным лицом. Суды подчеркивают, что налогоплательщик должен иметь возможность оспорить выводы системы и получить мотивированное объяснение оснований для доначислений, что напрямую соотносится с принципом правовой определённости и правом на защиту.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10.04.2025 № 16-П [5] сформулировал важные подходы к проверке законности решений, принимаемых в условиях цифровизации. В данном постановлении Суд указал, что произвольное применение правовых норм, в том числе с использованием автоматизированных систем, недопустимо, а любые решения государственных органов, затрагивающие права и свободы граждан, должны быть обоснованными и проверяемыми, что имеет ключевое значение и для контроля с использованием ИИ.

По поручению председателя Верховного Суда Российской Федерации в мае 2026 года впервые проводится масштабное обобщение судебной практики по делам, связанным с использованием искусственного интеллекта, включая оспаривание решений властей, принятых на основе предложений ИИ, цифровые доказательства от нейросетей и использование видеоаналитики. Это свидетельствует о признании на высшем судебном уровне необходимости выработки единых подходов к контролю за использованием ИИ в деятельности государственных органов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию регулирования. Во-первых, необходимо нормативно закрепить пределы использования искусственного интеллекта в финансовом контроле с разграничением вспомогательных и решающих функций алгоритмов. Во-вторых, следует ввести обязательные требования к объяснимости и документированию

результатов машинного анализа, если они используются для принятия юридически значимых решений [9]. В-третьих, требуется разработка механизма распределения ответственности между разработчиком, оператором и пользователем искусственного интеллекта. В-четвёртых, необходимо усилить гарантии защиты персональных данных и предусмотреть регулярный независимый аудит искусственно-интеллектуальных систем, применяемых контрольными органами. В-пятых, целесообразно обеспечить право субъекта на эффективное оспаривание решений, основанных на алгоритмической обработке данных, что уже находит отражение в судебной практике арбитражных судов.

Для реализации возможностей ИИ следует создать условия для интеграции межведомственных платформ, обеспечить мероприятия по повышению квалификации сотрудников. Одной из наиболее важных задач применения ИИ в налоговой сфере является защита данных налогоплательщиков.

Таким образом, применение искусственного интеллекта в финансовом контроле является закономерным результатом цифровой трансформации публичных финансов и обладает значительным потенциалом повышения эффективности контрольной деятельности. Вместе с тем искусственный интеллект порождает новые финансово-правовые риски, связанные с непрозрачностью алгоритмов, распределением ответственности, защитой данных и соблюдением прав субъектов контроля. В этих условиях ключевым ориентиром становится не технологическая автономия, а правовая управляемость цифровых решений. Искусственный интеллект должен оставаться вспомогательным инструментом, а не заменой юридически ответственного человека, поскольку именно это обеспечивает баланс между эффективностью финансового контроля и конституционной защитой прав и свобод.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты и официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020).— Ст.24. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2026).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.05.2026). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2026).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации : (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 2025 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2026).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» : (ред. от 24.06.2025). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2026).

Судебная практика:

5. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 10.04.2025 № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.06.2026).

Научная литература:

6. Круглов А.А. Использование ИИ в процессах государственного финансового контроля / А. А. Круглов // Финансовая экономика. — 2025. — № 9. — С. 143-145.

7. Омелехина Н.В. Машиночитаемое право в сфере публичных финансов: перспективы и риски / Н. В. Омелехина // Финансовое право. — 2025. — № 4.

8. Щетинин Е.Ю., Севастьянов Л.А., Демидова А.В., Велиева Т.Р. О методах минимизации рисков внедрения искусственного интеллекта в финансовый бизнес компании / Е. Ю. Щетинин [и др.] // RUDN Journal of Economics. — 2025. — Т. 33, № 1. — С. 103-111. — DOI: https://doi.org/10.22363/2658-4670-2025-33-1-103-111.

9. Шохин С.О. Перспективы использования искусственного интеллекта в финансовом контроле / С. О. Шохин // Финансовое право. — 2026. — № 4. — С. 6-7.

НАЛОГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
предприятий, организаций и граждан

Группа компаний
«НАЛОГИ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»

– ***защита*** налогоплательщика в налоговых и судебных органах
– ***анализ*** обоснованности актов налоговых органов
– налоговый ***консалтинг*** (консультации, экспертизы, заключения)
– ***защита*** от санкций по валютному и таможенному контролю
– хозяйственные ***споры*** любой сложности
– Налоговый клуб
– общий ***аудит***

Наш адрес:
620133, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77, 4 этаж.
Тел./факс: (343) 350-11-62, 350-12-12.
www.cnfp.ru E-mail: cnfp@cnfp.ru